
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

М.Н. ИШЕМГУЛОВ

*младший научный сотрудник отдела этнополитологии
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
Уфимского федерального исследовательского центра РАН;
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Д.А. КАМАЛЕТДИНОВ

*аспирант отдела этнополитологии
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа*

Ф.Р. КУЛЬШАРИПОВ

*аспирант отдела этнополитологии,
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ В ПОЛИЭТНИЧНОМ БАШКОРТОСТАНЕ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ (1979-2010 ГГ.)³

В статье, на основе результатов переписей населения, рассматриваются особенности трансформации социальной структуры населения в полиэтничной Республике Башкортостан. Развитие этносоциальной стратификации в полиэтничном регионе в условиях рыночной экономики способствует росту конкуренции между этническими группами за доступ к власти, природным и материальным ресурсам. Особенность Республики Башкортостан заключается в том, что три этнические группы – башкиры, русские и татары, в национальном составе региона составляют более 1 млн. чел. Поэтому основной водораздел в конкуренции за доступ к экономическим ресурсам, степени их участия в приватизационных процессах и владения собственностью проходит между представителями этих трех национальностей. Сложившаяся в советское время этносоциальная

³ Исследование выполнено в рамках государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН, № АААА-А21-121012290085-3.

структура в республике в определенной степени была своего рода стартовой позицией в условиях трансформации к рыночной экономике. Принятая Декларация о суверенитете республики в определенной степени создавала приоритетные условия для титульной группы, что впоследствии рельефно проявилось в расстановке их представителей в органах власти. Вместе с тем, этносоциальная стратификация населения показывает, что рыночная экономика разделила общество в большей степени не по национальному признаку, а по их материальному и финансовому положению, разделив на «бедных» и «богатых». В этом отношении социальное расслоение населения региона не избежало этнической окраски. Наиболее сильная этносоциальная дифференциация, как отмечали ряд исследователей, проявилась среди титульной группы. Хотя, социальное расслоение также было присуще, как для русских, так и для татар. Вместе с тем, несмотря на трудности кризисных явлений, население республики, независимо от этнической принадлежности, отмечает улучшение своего жизненного уровня в лучшую сторону.

Ключевые слова: социальная структура, полиэтнический регион, занятость населения, экономика, стратификация, дифференциация.

В многонациональных республиках Российской Федерации, особенно в трансформационный период, часто звучал тезис о социальном неравенстве этнических групп. В этом отношении в Республике Башкортостан ряд ученых утверждал, что «башкиры в советское время занимали относительно низкий социальный статус» [10. С. 311-319], т.к. немногим менее половины (44,7%) представителей титульной нации, по данным переписи 1979 г. были заняты в сфере сельского хозяйства. Основную часть занятых в сфере промышленности республики составили русские, т.к. удельный вес последних в городах доходил в 1989 г. до 83,0%. Естественно, что составляющее абсолютное большинство русские в городах могли приложить свои возможности на заводах, фабриках и в других производственных предприятиях. Поэтому почти одна треть (63,4%) русского населения была вовлечена в состав рабочего класса. У проживающих в основном в сельской местности башкир (57,7%), марийцев (66,8%), чувашей (56,0%) и удмуртов (73,8%), доля занятых в сельском хозяйстве была выше, чем у урбанизированных народов. Среди башкир она составляла – 30,8%, среди марийцев – 39,7% и среди чувашей – 32,7%. А вот доля башкир в составе рабочего класса (24,1%) оказалась меньше, чем в среднем по региону – 33,5% [7. С. 53].

Поэтому занятость населения, прежде всего, связана с местом жительства и урбанизированностью того или иного народа. Хотя, некоторые ученые утверждают, что та или иная отрасль больше связана с национальными особенностями, и представители некоторых национальностей более

успешны в определенных отраслях экономики. Например, представители русской национальности больше достигают успехов в сфере промышленности, строительстве, транспорте, образовании, науке. А представители башкир, как они утверждают, больше заняты в сельском хозяйстве, в управлении, в культуре, а также в сфере добывающей и перерабатывающей промышленности [10. С. 312].

Проведенный анализ этносоциальной структуры по отраслям экономики показывает, что распределение этнических групп в те или иные сферы производственной деятельности осуществляется в зависимости от места жительства людей и национального состава этой местности. Люди выбирают профессию, специальность исходя из своих желаний и применяют их в тех предприятиях, которые имеются рядом с местом жительства или же к ним попадают по распределению. Исторически народы в республике расселены по регионам, в которых численно доминируют те или иные национальности. Например, в юго-восточной зоне, где преобладает башкирское население, основную часть рабочих предприятий и организаций, расположенных в этом регионе, составляют башкиры [5. С. 69-80]. В западных и северо-западных регионах основную часть рабочих предприятий и организаций, а также сферы сельского хозяйства составляли представители татарской национальности.

По мере развития промышленности, в республике увеличилась потребность в рабочей силе. С конца 1960-х годов, особенно с середины 1970-х в республике были развернуты гигантские стройки промышленных комплексов, в том числе в машиностроении и нефтехимии. Модернизировались существующие заводы, были введены новые, что, со своей стороны, увеличивало потребность в рабочей силе, которая, прежде всего, была мобилизована из сельской местности. Миграционный процесс из села в города начал осуществляться за счет башкир и татар, т.к. русские к этому времени, практически исчерпали свой демографический миграционный потенциал и занимали основную часть рабочих в городах и рабочих поселках. Только что мигрировавшие в города татары, и впоследствии башкиры, также были востребованы в составе рабочих на заводах и фабриках, особенно в столице республики. С этого времени доля башкир, занятых в промышленности существенно увеличивается. Например, если башкиры по данным переписи населения 1979 г. составляли всего лишь 18% работников промышленности [6], то данный показатель к 1989 г. достиг 24,1%, увеличившись в 1,3 раза, т.е. на 6%, тогда как темпы роста среднереспубликанского показателя составили всего 3,3%, при его доле 33,5% [7]. Следует отметить, что вариация между среднереспубликанским показателем и долей башкир среди работников промышленности в 1979 г. составила 12,8%. За эти годы также выросли темпы роста числа работников в промышленности среди других народов, что связано с процессом урбанизации, который рельефно

проявился в республике в конце 1970-х и в последующий период. Удельный вес русских, работающих в промышленных отраслях, составлял 40,4%, тогда как доля занятых в сельском хозяйстве превышала немногим более 10%. Иными словами, по доле занятости в сфере промышленности в 1970-80-е годы башкиры существенно отставали от русских и татар, доля которых в 1989 г. соответственно составляла – 42,3% и 30,2% [5. С. 69].

Немногим менее половины (44,7%) башкир в 1979 г. были представлены в сфере сельского хозяйства, т.к. из всех башкир 71,8 были сельскими жителями. Спустя 10 лет удельный вес башкир-сельчан существенно снизился. На 13,9% сократилась доля башкир, работающих в сфере сельского хозяйства (30,8%) [9. С. 444]. Одной из сфер народного хозяйства, в которой башкиры были представлены высоким удельным весом являлось образование. Сфера народного образования в 1979 г. у башкир занимала третью позицию (8,2%) и была выше, чем в среднем по республике – 7,4%, тем самым намного превосходя показатели представителей других этнических групп. Выше республиканского уровня была доля башкир в лесном хозяйстве – 1,2%, поскольку лесные, горно-лесные зоны юго-восточного и северо-восточного Башкортостана оставались регионами исторического и компактного проживания башкир. По данным переписи 2002 г. доля русских, работающих в сельском хозяйстве составила 5,8%, татар – 11,5%, башкир – 22,1%, марийцев – 25,8% и чувашей – 24,7% [2].

Определенная, но небольшая доля занятого населения в 1979 г. была представлена в строительной отрасли – 9,0%. Башкиры занимали в данной сфере 7,1%, русские – 9,4% и татары 10,0%. К 2002 г. среднереспубликанский показатель занятости в строительстве несколько сократился, составив – 8,1%. При этом доля башкир и татар, по сравнению с предыдущими годами несколько сократилась, составив, соответственно – 7,3% и 8,3%. Существенно вырос удельный вес марийцев, работающих в данной отрасли – 9,4%. Высоким было участие башкир в области культуры и искусства – 1,3%, тогда как у татар данный показатель составлял – 1,0%, а у русских – 0,9%, что был ниже среднереспубликанского – 1,0% [2].

Данные переписи населения 1989 г. показали некоторые изменения в сторону увеличения представителей титульной национальности по некоторым секторам народного хозяйства. В частности, в сфере транспорта и строительства, в здравоохранения и народного образования, торговли и общепита доля башкир повысилась от 1 до 2% [7. С. 53]. К 2002 г. доля занятых в народном образовании у башкир составила 13,7%, марийцев – 11,6%, чувашей – 10,6%, татар – 10,1% и русских – 9,6%, при среднем показателе по республике 11% [2].

После распада Советского Союза, с разрушением советской системы социальных отношений, формируемая рыночная система экономики

также внесла свои коррективы в систему этносоциальной структуры в Башкортостане.

В связи с закрытием многих заводов и фабрик в республике существенно сократились численность и доля рабочих, занятых в промышленности. Увеличилось количество безработных. Доля, русских занятых в сфере промышленности сократилась с 42,3% до 26,0%, т.е. в 1,6 раза, башкир с 24,1% до 13,4% – в 1,8 раз, татар с 30,2% до 19,2% – в 1,6 раза [2].

За межпереписной (1989-2002 гг.) постсоветский период, в связи с роспуском колхозов и совхозов существенно снизился удельный вес почти у всех народов, занятых в сельскохозяйственном производстве: у башкир – на 8,6%, у татар – на 10,3%, у русских – на 2,2%.

Как показывают данные этностатистики, распределение национальностей по сферам экономики носит не всегда одинаковый характер. Такая конфигурация этносоциальной стратификации сложилась еще в советское время. Из-за этого, по мнению некоторых ученых, «представители разных национальностей при смене экономической модели с плановой на рыночную, оказались в неодинаковых условиях. В частности, ситуация среди башкир была хуже, чем у русских и татар» [10. С. 303].

Наибольшая доля представленности русских и татар в промышленности и в наукоемких отраслях экономики «сыграла с ними злую шутку», поскольку в трансформационный период перехода экономики на рыночные отношения, когда закрывались заводы и фабрики, представители этих народов составили наибольшую часть нового слоя общества – безработных. Поэтому, из всех народов, пострадавших от банкротства и закрытия предприятий оказались представители русских и татар, которые, как показали данные этносоциологических опросов в 1993-2019 гг., больше всех жаловались на ухудшение своего финансово-экономического состояния и материального положения своих семей. Из всех народов, башкиры, наоборот, меньше всех выразили недовольство на ухудшение социального самочувствия [1. С. 114-118].

Среди наиболее важных показателей этносоциальной структуры населения, следует выделить не только удельный вес занятых в той или иной отрасли экономики из общего числа данной национальности, но и долю представленности данной этнической группы в определенной сфере экономики в сравнении с другими народами.

Несмотря на превалирование в ряде сфер народного хозяйства представителей башкир в целом, по отдельным отраслям их доля остается относительно низкой. Например, из всех рабочих в сфере обрабатывающей промышленности башкиры составили 18,3%, тогда как средний показатель по региону составлял 20,0%. Почти половину работников этой сферы экономики составляли представители русской национальности (48,7%), четверть – татары (24,1%), тогда как доля башкир равнялась – 13,4% [2].

Башкиры также значительной долей в республиканском масштабе были представлены в области народного образования – 34,4%, хотя внутри самой башкирской национальности в данной сфере работали – 13,7%, а среди специалистов в системе образования – 6,5%. При этом, среди башкир в народном образовании преобладала доля женщин – 79,8% [3. С. 174].

Из всех сфер самой высокой долей башкиры были представлены в муниципальных органах власти местного самоуправления – 50,1%, а также среди работников здравоохранения, занимающихся научно-исследовательской работой – 45,1%, где доля татар составляла – 24,0%, а доля русских всего лишь – 19,2%. Каждый второй из пяти башкир (41,2%) занимал должность руководителя органов власти и управления, тогда как удельный вес русских составлял – 25,1%, татар – 24,2%, что в 1,7 раза ниже, чем у башкир [9. С. 441].

Если с одной стороны, доля башкир в управленческой службе органов государственной власти, системе образования и здравоохранения не только превышала доли в этнической структуре населения, опережая по многим показателям русских и татар, то среди неквалифицированных рабочих (33,0%), а также среди категории работников, занятых в сфере нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях (машинисты установок, операторы, аппаратчики), удельный вес башкир был выше (28,3%), чем представителей других народов, за исключением русских (34,9%) [9. С. 444]. Особенно высокой была доля башкир среди рабочих в сфере рыбоводства и рыболовства, в которой они составляли немногим менее половины рабочих этой отрасли – 47,3%, а также в горнодобывающей промышленности и разработке карьеров – 30,1% [2].

Иными словами, данные Всесоюзной переписи населения 2002 г. рельефно показывают, что среди башкирского населения в республике сложилась ярко выраженная этносоциальная дифференциация, которая имела место еще в начале 2000-х годов, на что обратили внимание авторы этносоциологического исследовательского проекта, проведенного под руководством Л.М. Дробижевой [10. С. 300-319]. Эти данные также коррелируют с результатами этносоциологических опросов, проведенных в 2018 и 2019 гг. [1. С. 130].

Относительно низко, по сравнению с русскими, башкиры представлены среди рабочих металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности – 21,5%, а также в строительстве, транспорте, связи, художественной промышленности и геологии – 24,2%, в которых доля татар составила – 24,0%, а русских – 45,3% и 41,2% [2]. Значительная часть башкир, хотя и небольшая, работала в сфере сервисного обслуживания, в оптовой и розничной торговле – 8,9%, а также среди работников транспорта и связи – 5,8%. Весьма незначительная часть башкир (1,7%) работала в, ставшей престижной в условиях рыночной экономики, сфере сервисного

обслуживания в гостиницах и ресторанах. Общая доля башкир составляла четверть всех работников данной сферы (25,5%) [9. С. 174]. В статистические данные переписи 2002 г. в пункт сервисного обслуживания населения были включены такие виды как торговля и общественное питание, оптовая и розничная торговля, ремонт бытовых товаров и предметов личного пользования, а также ремонт автомобилей и мотоциклов. Поэтому число занятых в данной отрасли стало существенно выше. В условиях рыночной экономики сервисное обслуживание заняло особо престижную отрасль для занятия бизнесом. В 2002 г. в эту сферу экономики приходилось 11,4% из всего занятого населения республики [2].

Из общего числа специалистов в области образования, таких как преподаватели высших учебных заведений, средних профессиональных учебных заведений – техникумов и колледжей, учителей средних школ, удельный вес башкир составил 35,1%, незначительно превышая русских – 32,3% и сильно опережая татар – 23,8%, хотя, из всех башкир в данной отрасли были заняты лишь 6,5% представителей титульной национальности [2].

Как показывает более глубокий анализ занятости населения по отраслям экономики, вырисовывается такая картина – высокая доля башкир представлена в сфере гуманитарного профиля, это государственные служащие, занимающие высокие должности в высших эшелонах власти республики – 41,2%, а также главы муниципальных органов районного и городского уровней и главы сельских поселений в органах местного самоуправления – 50,1%. Башкиры больше, чем представители других национальностей, заняты в сфере здравоохранения – 32,2%, значительно превышая долю других национальностей, проживающих в республике [2].

На это также обратили внимание исследователи федеральных научных институтов. В своих исследованиях они подчеркивали, что «после развала СССР, в национальных субъектах Российской Федерации проявилась картина увеличения числа представителей титульного этноса в административных кругах, политической и социальной областях общества» [8. С. 103].

А в таких сферах, связанных непосредственно с хозяйственной деятельностью, например, доля башкир среди директоров заводов, руководителей организаций и предприятий, а также разных учреждений и компаний составляла – 22,6%, тогда как у русских – 42,5% и татар – 26,3%. При этом в данной сфере работало всего 8,9% всех башкир, при среднереспубликанском показателе – 10,8% [9. С. 441].

Высокий удельный вес башкир в таких отраслях как образование (34,4%), здравоохранение (32,2%), культура и искусство (37,6%) объясняется тем, что в течение многих лет (с начала 1990-х гг. до сегодняшнего времени) численность студентов из их числа в ряде профилирующих вузов республики составляла высокую долю, иногда превышая половину всех абитуриентов, зачисленных в бюджетные группы [11. С. 70]. Согласно

материалам переписи 2010 г., из всех стипендиатов на долю башкир приходилось – 38,1%, тогда как у русских – 26,1% и татар – 26,6% [4. С. 28-30].

С одной стороны, создание для башкир, как титульной нации, определенных преференций при поступлении в вузы и приеме на работу, с другой стороны, существующая этносоциальная дифференциация и диспропорция в образовательном уровне, создают напряженность в межнациональных отношениях и негативно оказывают влияние на этносоциальные процессы в республике в целом.

При этом доля лиц с высшим образованием резко отличается между горожанами и сельчанами. В городах данный показатель на 1000 чел. населения составлял – 222 чел., а на селе – 98 чел. Как отметили, в городах удельный вес с высшим образованием среди башкир был существенно выше, чем у представителей других национальностей [9. С. 443].

По данным переписи 2010 г., в регионе все еще наблюдалось превалирование женской части населения над мужской на 265,0 тыс. чел. В 2002 году это число составляло 257,9 тыс. чел. Таким образом, на одну тысячу лиц мужского пола в регионе приходилось 1 139 лиц женского, в то время как среднее значение по стране составляло 1 163. Эта разница в гендерной представленности населения наиболее ярко прослеживается в городах республики. Среди башкир на одну тысячу мужчин приходилась 1 126 женщин (59,3% городских жителей), тогда как самый высокий показатель отмечен у украинцев – 1 212 женщин или 74,2% городского населения [4].

Также, можно проследить некоторые отличия в представленности возрастных категорий среди представителей русских, татар и башкир. Так, наиболее крупная доля населения, не достигшего трудоспособного возраста, прослеживается у башкир (20,1%). Удельный же вес лиц трудоспособного возраста больше всего у татар (63,0%). Доля лиц, старше аналогичного возраста преобладает у русских (21,9%). В целом по региону соотношение можно наблюдать на уровне 18,2%, 61,6% и 20,2%, соответственно [4].

Самая большая демографическая нагрузка среди трех крупнейших национальностей республики наблюдается у русских и составляет 670 человек на одну тысячу населения, пребывающих в категории трудоспособного [4]. На селе же нагрузка на трудоспособное население значительно выше, нежели в городе. Эта картина присуща как населению Башкортостана в целом, так и в случае рассмотрения этих трех национальностей в отдельности.

Таким образом, итоги переписи населения 2002 г. показывают, что рыночные отношения внесли определенные коррективы в социально-профессиональную структуру населения полиэтничного Башкортостана. Несмотря на некоторое расхождение занятости этнических групп по отраслям экономики в целом идет процесс адаптации и интеграции населения к рыночным отношениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алексеенко С.С., Абрамова С.Р., Сафин Ф.Г. Этносоциальные основы развития русского населения в Башкортостане (по данным этносоциологических исследований). Уфа, 2018.
2. Архив Территориального органа федеральной службы государственной статистики по РБ. Фонд Р-472. Опись 11. Д. № 20-40. Таблица № 45в.
3. Башкиры в начале XX века. Статистический сборник. Уфа, 2008.
4. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. / Статистический сборник. В 2-х ч. Ч. II. Уфа: Башкортостанстат, 2013.
5. Профессиональный состав населения Башкирской АССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Уфа, 1991.
6. Распределение населения Башкирской АССР по общественным группам, отраслям народного хозяйства и источникам средств существования (По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г.) / ЦСУ РСФСР, Статистическое управление БАССР. Уфа, 1981.
7. Распределение населения Башкирской ССР по общественным группам, отраслям народного хозяйства и источникам средств существования (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). Уфа, 1991.
8. Социальная и культурная дистанции. Опыт многонациональной России. М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.
9. Сафин Ф.Г., Халиulina А.И., Алексеенко С.С. Динамика этносоциальной структуры и социального самочувствия населения в полиэтническом регионе (на примере Республики Башкортостан) // Научный диалог. 2017. № 11.
10. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Academia, 2002.
11. Этнокультурный и этносоциальный портрет населения Башкортостана. Уфа, 2014.

M.N. ISHEMGULOV

*Junior Researcher of the Department of Ethnopolitology
Institute of Ethnological Research named after R.G. Kuzeev –
Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences;
Ufa, Russia*

D.A. KAMALETDINOV

*Postgraduate student of the Department of Ethnopolitology,
R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research – OSP
of the Ufa Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences, Ufa, Russia*

TRANSFORMATION OF THE ETHNOSOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION IN MULTIETHNIC BASHKORTOSTAN IN A MARKET ECONOMY (1979-2010)

The article, based on the results of population censuses, examines the peculiarities of the transformation of the social structure of the population in a multi-ethnic Russian region, such as the Republic of Bashkortostan. The development of ethnosocial stratification in a multiethnic region in a market economy contributes to the growth of competition between ethnic groups for access to power, natural and material resources. The peculiarity of the Republic of Bashkortostan is that three ethnic groups – Bashkirs, Russians and Tatars in the national composition of the region, each of them, make up more than 1 million people. Therefore, the main divide in the competition for access to economic resources, the degree of their participation in privatization processes and ownership of property flows between representatives of these three nationalities. The ethnosocial structure of Bashkortostan society that developed in Soviet times was to a certain extent a kind of starting position in the transition period to a market economy. The adopted Declaration on the Sovereignty of the Republic to a certain extent created priority conditions for the titular group, which subsequently manifested itself in the arrangement of their representatives in the authorities. At the same time, the ethnosocial stratification of the population shows that the market economy has divided society not by nationality, but by their material and financial situation, dividing them into poor and rich. In this respect, the social stratification of the region's population has not escaped ethnic coloring. The strongest ethnosocial differentiation, as noted by a number of researchers, manifested itself among the titular group. Although, social stratification was also inherent, both for Russians and Tatars. At the same time, despite the difficulties of the crisis phenomena, the population of the republic, regardless of ethnicity, notes an improvement in their standard of living for the better.

Key words: *social structure, polyethnic region, employment, economy, stratification, differentiation.*